

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

«МЯГКАЯ СИЛА» ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414000, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: seveno@rambler.ru

В информационном обществе доминирует не тот, кто владеет крупнейшей военной силой или накопил наибольшие богатства, а тот, кто владеет большими объемами информации (знаний) и успешнее применяет их. Благодаря научно-технической революции знание, в том числе научное, становится основой власти в информационную эпоху, подчиняя себе и силу, и богатство. Меняется и сам облик власти – отказываясь от прямого и грубого господства, она принимает более мягкие формы влияния и доминирования.

Ключевые слова: глобализация, постиндустриальное общество, информационное общество, наука, знания, информация, «мягкая сила», средства массовой информации, неправительственные организации, сеть Интернет, иерархия, власть

«SOFT POWER» OF INFORMATION SOCIETY

Novoselov Sergey V., Ph.D. (History), Associate Professor
20a Tatishcheva st., Astrakhan, 414000, Russia
E-mail: seveno@rambler.ru

In the information society is dominated by not one who has the largest military force or amassed the greatest wealth, and the one who owns large amounts of information (knowledge) and applies them successfully. Thanks to the technological revolution, knowledge, including scientific, becomes the basis of power in the information age, dominating power and wealth. Changing and the very appearance of power – refusing a direct and brutal rule, it takes more mild forms of influence and domination.

Key words: globalization, post-industrial society, information society, science, knowledge, information, "soft power", the media, non-governmental organizations, the Internet, hierarchy, power

В развитии человеческой истории принято рассматривать три фазы: аграрная, индустриальная и постиндустриальная. Им соответствуют три социальных формата – предмодерн, модерн и постмодерн. Основную часть своей истории человечество прожило в обществе аграрного типа, в котором основной формой организации государства была монархия, а главным способом приобретения и удержания власти – прямое насилие. Основой идеологии правящего класса была иерархия – закрепленное законом или чьей-либо волей неравенство людей, одни из которых созданы для того, чтобы повелевать, а другие – чтобы служить им. В XIV–XV вв. в отдельных европейских странах зародился, а затем в течение нескольких веков распространился по всему миру новый – буржуазный и капиталистический общественный уклад. Основанный на торговле, он постепенно привел к формированию мануфактурной промышленности (XVII–XVIII вв.), а затем и крупной машинной индустрии (XIX–XX вв.). В индустриальном обществе монархический строй исчезает или превращается в парламентскую или конституционную монархию. Ей на смену приходит буржуазная демократия, где власть принадлежит представительным учреждениям (парламентам) и контролируемым ими правительствам. Власть принадлежит богатству, и насилие становится ему на службу. Через механизм выборов в парламенты все более широкие категории граждан постепенно получают равные права на участие в политической жизни. Это равенство, однако, носит преимущественно внешний, формальный характер. Ему противостоит экономическое неравенство, расслоение общества на антагонистические классы – правящий и подчиненный. Правящий класс образуют собст-

венники средств производства и иных экономических активов, подчиненный класс – пролетариат, наемные рабочие, лишенные средств производства и располагающие только собственными рабочими руками. Буржуазия контролирует не только экономику, но и представительные учреждения, проводя государственную политику в своих интересах и противодействуя реализации на деле формально провозглашенных прав широких масс трудящихся.

После Второй мировой войны в Америке и Западной Европе активизировались два взаимосвязанных социальных процесса: с одной стороны, научно-техническая революция, вызвавшая рост уровня благосостояния населения и повышение его образовательного уровня, с другой – развитие демократических институтов, крах системы колониальных империй, расширение политических и экономических прав широких слоев населения. Антагонизм пролетариата и буржуазии резко ослабел, численно и идейно доминирование в обществе стало переходить к среднему классу. В результате развития и взаимного влияния этих процессов начался переход к третьему типу общества – постиндустриальному, т. е. основанному не на силе или богатстве, а на информации [1, с. 34].

Информация и знания, понимаемые не как субстанция, воплощенная в производственных процессах или в самих средствах производства, а как непосредственная производительная сила, оказываются важнейшим фактором современного хозяйства. Отрасли, производящие знания становятся ныне «первым» сектором, снабжающим хозяйство наиболее существенным и важным ресурсом. А бурное развитие компьютерных технологий создает в постиндустриальном мире не только новый технологический уклад, но, скорее, новую социальную реальность – информационное общество [4, с. 14].

В информационном обществе уровень знаний, а не частная собственность становится главным фактором и источником социальных различий. Деление на имущих и неимущих основывается на владении/не владении информацией: привилегированный слой образуют информированные граждане, зависимый слой – неинформированные. Очаги социальных конфликтов перемещаются из экономической сферы в сферу культуры и знания. Развитие технической интеллигенции поднимает серьезнейший вопрос нового социального расслоения – технического интеллектуала к гуманитарному. Гуманитарная интеллигенция (философы, писатели, художники и т. п.) традиционно враждебна политической системе и отстаивает индивидуалистические ценности, тогда как техническая интеллигенция, напротив, является неотъемлемой частью системы. Поэтому «гуманитарии» обвиняют «технократов» в отсутствии нравственных идеалов, готовности поддерживать власти в любых начинаниях, тогда как техническая интеллигенция обвиняет гуманитариев в безответственности и нежелании работать на благо общества [2].

Социальная основа информационного общества – это широкий слой работников, участвующих в сборе, создании, переработке, распространении и доставке информации. Американский социолог Элвин Тоффлер, один из создателей теории информационного общества, назвал этот слой «когнитариатом» (от лат. *cognitio* – познание) [5].

Именно поэтому резко возрастает ценность образования, причем не только традиционного (школа - институт), но и вторичного и дополнительного. Более того, в последние десятилетия появилось новое выражение – «непрерывное пожизненное образование». Но еще большее значение приобретает способность человека постоянно потреблять и перерабатывать информацию во всевозрастающих объемах. А важным требованием к государству становится: обеспечить наилучшие условия для широкой циркуляции общественно полезной информации, создать всеобъемлющую информационную инфраструктуру, без которой больше немислимы ни быстрое развитие экономики, ни полноценное функционирование человеческого общества.

В политическом отношении информационное общество представляет собой демократию с широчайшими возможностями влияния избирателей на власть, их участия в формировании и осуществлении всех функций государства. Но и само правительство оказывается весьма заинтересованным в широком участии населения в

формировании государственной политики. Внутренние связи в информационном обществе многообразны и развиты, так как они объединяют по горизонтали все группы и секторы общества. Информация по ним также идет во всех направлениях. Любое решение правительства быстро становится известным всем заинтересованным общественным группам, и если оно идет вразрез с их интересами и взглядами, то встречает сильное сопротивление, которое при определенных условиях могут подхватить и другие социальные группы. Не поддерживаемая людьми власть быстро лишается авторитета, оказывается в общественной изоляции. Общественное мнение превращается в реальную политическую силу, которую не может игнорировать ни одна партия или правительство.

Влияние грубой силы в информационном обществе невелико, убывает и относительная сила богатства. Управление через прямое подавление, насилие теряет свою эффективность. Снижается значение и такого инструмента, как подкуп, взятки, широко используемые властью в индустриальном обществе. Командно-приказная система управления постепенно отмирает, потому что невозможно командовать миллионами материально обеспеченных, высокообразованных, хорошо информированных и прекрасно сознающих свою самоценность интеллигентов, ученых, инженеров. В этих условиях, чтобы руководить «когнитариатом», государству и политикам приходится переходить к косвенному, скрытому воздействию. «Жесткая» власть, опирающаяся на насилие, уступила место «мягкой» власти (от англ. *soft power*), основанной на убеждении людей, идеологической работе, тонком манипулировании общественным сознанием» [7].

Теперь власть мягко, исподволь, постепенно подталкивает людей к определенному способу восприятия действительности и типу поведения. Чтобы принять то или иное решение, власти сначала нужно убедиться, что люди согласны его выполнить. Значит, нужно подготовить сознание людей именно к тому решению, которое следует принять. Это требует манипулирования человеческим сознанием, воздействия на него на более глубоком уровне, уровне исходных понятий и ценностей, т.е. уровне общественной идеологии. Информационное общество с его обилием информационных потоков и огромной потребностью людей в разного рода информации создает для этого широкие возможности. Эти возможности можно употребить во благо для развития гражданского общества, укрепления его морали, воспитания в людях чувства патриотизма, гражданской активности, терпимости, солидарности. Но можно употребить эти возможности и во зло: для внутреннего разложения общества, активизации всех его конфликтных линий, дискредитации государственного строя, обрушения морального климата. В том и другом случае «мягкая сила» действует на людей через «тонкую настройку», манипулирование сознанием путем целенаправленной, дозированной и препарированной особым способом подачи информации.

Решающая роль в формировании мировоззрения общества принадлежит средствам массовой информации, которые задают и тиражируют тот поток стереотипов, которым руководствуется общество.

Именно от их успешной работы во многом зависит исход борьбы «за умы и сердца» людей. Изначально выступавшие непосредственно как средство распространения информации, т.е. передачи ее от одного источника многим получателям, СМИ перешли в ранг самостоятельных акторов мировой политики [3, с. 73].

СМИ могут выступать как инструментом «мягкой силы», т.е. быть средствами массовой информации в прямом и непосредственном смысле этого словосочетания, так и фактором «мягкой силы», причиной, движущей силой, определяющей ее характер и отдельные черты. И в этом принципиально новый взгляд на СМИ в контексте «мягкой силы» [6, с. 19].

СМИ должны давать властям «обратную связь», информировать их о мнении избирателей по тем или иным важным вопросам и, прежде всего, по поводу политики самого правительства. Наконец, СМИ призваны просвещать граждан, информировать их о текущей политике, делать ее достоянием гласности, исключить возможность

«заговора правительства против граждан». На практике же СМИ зачастую действуют прямо противоположным образом. В такой ситуации, вместо того чтобы информировать власти о реакции граждан на те или иные ее планы и решения и тем самым гармонизировать отношения между властью и избирателями, СМИ многократно усиливают противоречия между ними. Вместо того чтобы просвещать граждан, СМИ формируют у них искаженное, стереотипное представление о том, что происходит в стране и мире, искусственно раздувая одни события, темы, проблемы и «не замечая» других, быть может, гораздо более важных для страны и интересных для ее граждан.

Сегодня аудитория СМИ неимоверно расширилась, прежде всего, благодаря телевидению. Став главным средством массовой информации, телевидение приобрело целый ряд не свойственных другим СМИ функций и ролей. Телевидение производит смыслы, образы, оно создает новые для людей понятия и целый язык, на котором учит людей распознавать и понимать жизнь. Оно предлагает людям модели, стандарты, примеры поведения; оно управляет зрительскими увлечениями, стилем жизни, модой; оно дает образцы и принципы для сравнения, учит понимать других людей, помогает планировать и строить свою жизнь. Таким образом, телевидение стало из просто разновидностью СМИ важнейшим, базовым, социальным институтом, влияние которого прослеживается на всех сторонах жизни общества.

В последние годы альтернативой телевидению по популярности, распространению и глубине воздействия на людей постепенно становится глобальная сеть Интернет. По данным Министерства обороны США, только в период 2000–2010 гг. интернет-аудитория на планете увеличилась с 360 млн до 2 млрд человек, превратив тем самым глобальную паутину в ключевой канал для трансляции внешнеполитической информации. В западных странах постоянное подключение к Интернету имеют от 40 до 80 % населения, в наиболее быстро развивающихся странах (Китай, Индия, Бразилия, Россия) – от 5 до 25 %. Секрет популярности Интернета – в его соответствии самому духу информационного общества, который состоит в максимально широком «горизонтальном», многостороннем общении и всеобщем распространении информации. За словом «информация» сегодня по большей части скрывается не новое знание, а его передача, коммуникация. В Интернете практически не создается нового знания, зато имеющееся знание активно тиражируется, распространяется и обменивается. Информация отличается от знаний тем, что она актуальна, интересна и предназначена для текущего использования.

Сегодня сетевые возможности не может игнорировать ни одна партия, ни одна неправительственная организация. Ведь Интернет открывает широкие возможности для нетрадиционной и даже незаконной политической деятельности. Его используют как средство агитации экстремисты правого и левого толка. Информационную провокацию осуществить в Сети гораздо проще, чем в оффлайне. Интернет активно используется террористическими организациями для координации своих действий, подготовки преступлений против человечества.

Технологии «мягкой силы» благодаря Интернету становятся более доступными не только для тех стран и глобальных лагерей, где они возникли, но и для других, менее могущественных участников и даже «жертв» процесса глобализации.

В социальном смысле информационное общество резко отличается от своих предшественников. Социальную структуру аграрного и индустриального обществ можно описать как вертикальную иерархическую пирамиду, в самом низу которой находились угнетаемые и эксплуатируемые классы, а на верху – эксплуататорские классы. Главным принципом организации информационного общества является горизонтальный и напоминает большую плоскую платформу, разделенную на множество секторов. Каждый сектор – это особая профессиональная, этническая, конфессиональная, поколенческая, мировоззренческая или любая иная группа. Все группы, несмотря на свои различия, и только им присущий стиль жизни, тесно связаны между собой и обладают равными социальными правами. Все они участвуют (или не участвуют) в управлении государством. Связи между различными группами носят разно-

направленный характер. Общество, таким образом, напоминает сеть со множеством ячеек (узлов). Сеть и есть основной принцип организации информационного общества. Однако ни одно общество, вероятно, не может существовать без определенной иерархии, без управляющих групп и групп, занимающих подчиненное положение. И сегодня мы можем только предполагать, кто будет являться правящим слоем в нарождающемся информационном обществе. По одному из предположений, высказанному шведскими исследователями Бардом и Зондерквистом, власть сосредоточится в руках слоя «нетократов» (от англ. *net* – сеть и греч. *kratos* – власть). Их влияние будет основываться на положении, которое они займут в качестве лидеров виртуальных сообществ, из которых состоит сетевое общество. Искусство лидера будет состоять в том, чтобы создать привлекательный стиль жизни и поведения членов своего «электронного сообщества». В полномочия лидера будет входить установление правил сетевого поведения и исключение из «сообщества» нарушителей этих правил. Лидеры разных «сообществ» и будут образовывать лидерское сообщество. Ведь именно лидеры будут формировать психологию, этику, эстетику, стиль потребления членов руководимых ими сетей. Поэтому рядовых участников сетевых сообществ можно назвать «консьюмериадом» («потребитель»), потому что их главной функцией будет – потребление произведенной продукции. Но их выбор той или иной продукции или услуг не будет являться свободным, а будет диктоваться модой, стилем, образами, создаваемыми «нетократами». Именно «нетократы» будут побуждать «консьюмериад» потреблять, сами же они будут свободны от диктата моды и стиля, ведь они создают и то, и другое. И поэтому они будут являться правящим слоем как по отношению к производителям, так и по отношению к потребителям их продукции. Кроме положения в обществе, «нетократы» будут отличаться от «консьюмериада» иным подходом к информации. Для них важно не количество потребляемой и перерабатываемой информации, а ее качество. Иными словами, «консьюмериад» потребляет информацию, а «нетократы» производят и потребляют знание. Признаки зарождения слоя «нетократов» уже сейчас просматриваются в кругах, формирующих моду, привычки, стили поведения и потребления в развитых странах. Пока эти люди и их сообщества тесно интегрированы в капиталистическую систему и работают на нее, помогая предпринимателям продавать произведенную ими продукцию потребителям. Они никак не соприкасаются с государственными властями, так как воздействуют на общество в той плоскости, которая совершенно непривычна и далека от традиционной сферы компетенции политической власти. «Нетократы» эффективно пользуются «мягкой властью» – создают привлекательные для людей образы и смыслы, предъявляют им новые образцы поведения, объединяют граждан разных стран не вокруг традиционных прав и обязанностей, диктуемых государством, а вокруг того, что им действительно интересно. Происходит ползучее сокращение и разложение государственных систем, вера людей в их действенность постоянно снижается, а желание участвовать в их работе неуклонно падает. Эта тенденция входит в противоречие с существованием основных политических институтов индустриального общества: нации, государства, представительной демократии. Всем им будет нелегко выжить в условиях конкуренции с «нетократией», которая все активнее привлекает людей во всем мире под свои знамена.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / Д. Белл. – М.: Academia. – 2004. – С. 34.
2. Будущее человечества: глобальные проблемы современности и сценарии будущего: методические указания для студентов всех специальностей / сост. О. В. Беззубова ; СПбГАСУ. – СПб., 2010. – 36 с.
3. Зегонов О. В. Роль СМИ как «сетевого актора» в мирополитических процессах / О. В. Зегонов ; под ред. М.М.Лебедевой // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. – М.: Голден Би, 2008. – С. 73.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс ; пер. О. И. Шкаратана. – М. : Гос. ун-т высш. шк. экономики, 2000. – 608 с. – С. 14.
5. Клейнер, Г. Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты / Г. Б. Клейнер. // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 3. – С. 18–25.
6. Костарева Е. А. СМИ как «мягкая сила» / Е. А. Костарева. // *Власть и политика. Научно-информационный журнал «Вопросы управления»*. – 2011. – №2(15). – С. 19.
7. Най Дж. С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике / Дж. С. Най. – Нью-Йорк : Паблик афферз. – 2004. – 192 с.

References

1. Bell D. Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya : per. s angl. / D. Bell. – М.: Academia. – 2004.– S. 34.
- 2.. Budushchee chelovechestva: globalnye problemy sovremenosti i stsennarii budushchego: metodicheskie ukazaniya dlya studentov vseh spetsialnostey / sost. O. V. Bezzubova ; SPbGASU. – SPb., 2010. – 36 s.
3. Zegonov O. V. Rol SMI kak «setevogo aktora» v miropoliticheskikh protsessakh / O. V. Zegonov ; pod red. M.M.Lebedevoy // «Privatizatsiya» mirovoy politiki: lokalnye deystviya – globalnye rezultaty. – М.: Golden Bi, 2008. – S. 73.
4. Kastels M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura : per. s angl. / M. Kastels ; per. O. I. Shkaratana. – М. : Gos. un-t vyssh. shk. ekonomiki, 2000. – 608 s. –S. 14.
5. Kleyner, G. B. Stanovlenie obshchestva znaniy v Rossii: sotsialno-ekonomicheskie aspekty / G. B. Kleyner. // *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. – 2005. – № 3. – S. 18–25.
6. Kostareva Ye. A. SMI kak «myagkaya sila» / Ye. A. Kostareva. // *Vlast i politika. Nauchno-informatsionnyy zhurnal «Voprosy upravleniya»*. – 2011. – №2(15). – S. 19.
7. Nay Dzh. S. Myagkaya sila. Slagaemye uspekha v mirovoy politike / Dzh. S. Nay. – Nyu-York : Pablik afferz. – 2004. – 192 s.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА В ИРАКЕ» И ПОЛЕМИКА В СРЕДЕ ИСЛАМИСТОВ ПО ВОПРОСУ О ХАЛИФАТЕ

Рязанов Даниил Сергеевич, кандидат философских наук

Дагестанский государственный технический университет
367015, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70
E-mail: dsryazanov@mail.ru

Статья посвящена изучению истории возникновения «Исламского государства в Ираке» и вызванной им в среде исламистов полемике. Автор описывает аргументацию сторонников нового политического образования и доводы их противников. Выводы исследования состоят в том, что исламизм, его джихадистское направление характеризуются значительным числом идеологических разломов, проявляющихся в обилии исламистской критики в адрес указанного политического проекта. Исследование показывает, что серьезную полемику в среде исламистов вызывает вопрос о выборе халифа.

Ключевые слова: джихадизм, исламистский экстремизм, «Исламское государство в Ираке», «аль-Каида в Двуречье», Абу Умар аль-Багдади

THE PROCLAMATION OF THE ESTABLISHMENT OF «ISLAMIC STATE OF IRAQ» AND DEBATE AMONG ISLAMISTS ON THE ISSUE OF THE CALIPHATE

Ryazanov Daniil S., Ph.D. (Philosophy)

Dagestan State Technical University
70 Imam Shamil ave., Makhachkala, 367015, Dagestan Republic, Russia
E-mail: dsryazanov@mail.ru